личных главах учебника несколько бессистемно: в одних случаях по данным переписки, в других — по оценке, иногда последней, иногда давней.

В целом же можно констатировать, что широкий советский читатель получил хорошую книгу, в сжатой форме знакомящую его с основами этнографии, а студенты, изучающие этнографию, имеют теперь полезное учебное пособие, в котором они давно нуждались. Отмеченные небольшие недостатки, которые авторам следует устранить при повторном издании, разумеется не снижают общей ценности книги, выход в свет которой следует лишь приветствовать. Тираж издания (14 тыс.), конечно, явно недостаточен.

Б. О. Долгих, А. И. Першиц

«The Journals of captain James Cook on his voyages of discovery. The voyage of the resolution and discovery, 1776—1780. Edited by J. C. Beaglehole», pt. I—II, Cambridge, 1967 («Hakluyt Society», Extra-Series, XXXVI).

С начала 1950-х гг. видный новозеландский географ Дж. Биглехол ведет работу по переизданию материалов кругосветных экспедиций капитана Джеймса Кука. Впрочем, лишь сугубо условно труды, выходящие под редакцией Дж. Биглехола, можно назвать переизданиями. По существу речь должна идти о публикациях огромной научной значимости, поскольку в ходе кропотливых изысканий Дж. Биглехола всякий раз издаются подлинные, очищенные от искажений, пропусков и произвольных добавлений дневники великого мореплавателя; кроме того, восстановленные тексты дневников Дж. Кука сопровождаются ценными приложениями — записями непосредственных участников плаваний, списками судовых команд, реестрами важнейших документов, относящихся к данной экспедиции, основательными комментариями и обширными вводными статьями.

Как известно, первые два биглехоловских переиздания — материалы первой и второй экспедиций Дж. Кука — со значительными, правда, сокращениями были опубликованы в русском переводе¹.

Недавно в Советский Союз поступили материалы третьего, последнего, путешествия Дж. Кука, изданные в 1967 г. в Кембридже.

Учитывая, что главной целью этого путешествия были поиски северо-западного прохода и что корабли Кука в ходе экспедиции обошли моря, омывающие Аляску, Камчатку и Чукотский полуостров, можно с полным основанием утверждать, что именно это плавание Дж. Кука представляет наибольший интерес для советских географов, этнографов и историков. До последнего времени основным источником информации о третьем путешествии было вышедшее в 1784 г. английское издание дневников Дж. Кука и лейтенанта Дж. Кинга, в подневных записях которого отражен последний этап кругосветного плавания (февраль 1779 — сентябрь 1780 г.).

Кроме того, в 1781—1789 гг. были опубликованы сообщения о третьей экспедиции Дж. Кука некоторых ее участников — лейтенанта Дж. Рикмана, немца волонтера Г. Циммермана, помощника хирурга на «Дискавери» У. Эллиса, астронома У. Бейли и сержанта морской пехоты Дж. Ледьярда. В 1786 г. помощник хирурга на «Резолюшн» Д. Самвелл опубликовал свой рассказ о гибели Дж. Кука, который в значительной мере дополнил принятую в издании 1784 г. версию Дж. Кинга. Этим кругом источников, однако, отнюдь не ограничиваются материалы, в которых содержатся сведения о третьем путешествии Дж. Кука. Большинство этих материалов оставалось неизвестным исследователям, и велика заслуга Дж. Биглехола, который извлек их из «архивной пыли». Дж. Биглехол просмотрел подлинные записи всех участников экспедиции и включил в свое издание фрагменты из неопубликованных дневников Ч. Клерка — преемника Дж. Кука, лейтенантов Дж. Кинга, Дж. Барни и Дж. Уильямсона, хирурга У. Андерсена, Д. Самвелла и штурмана Т. Эдгара.

Дж. Биглехол восстановил подлинный текст дневников Дж. Кука, которые, как он это показал, по своему произволу переработал редактор издания 1784 г. каноник Дж. Дуглас. Последний не только «выправил» стиль дневников, но и дополнил их вставками из записей других участников экспедиции. Более того, как выяснил Дж. Биглехол, этот не в меру предприимчивый редактор, «обогатил» дневники Дж. Кука не только своими собственными дополнениями, но и разделом, автором которого оказался адмирал Дж. Форбс, никакого отношения к экспедиции не имевший.

Рецензируемое издание, помимо очищенного от дугласовской правки текста дневников Дж. Кука и Дж. Кинга и обширных извлечений из записок Ч. Клерка,

¹ «Первое кругосветное плавание капитана Джеймса Кука. Плавание на «Индевре» в 1768—1771 гг.», М., 1960; «Второе кругосветное плавание капитана Джеймса Кука. Плавание к южному полюсу и вокруг света в 1772—1775 гг.», М., 1964.

Дж. Барни, Дж. Уильямсона, У. Андерсена, Д. Самвелла и Т. Эдгара, содержит обстоятельную вводную статью и многочисленные примечания Дж. Биглехола, а также списки экипажей «Резолюши» и «Дискавери» и перечень важнейших документов, относящихся к этой экспедиции. Общий объем этой двухтомной публикации превышает 110 печатных листов. Чрезвычайно ценны иллюстративные материалы — рисунки художника экспедиции Дж. Вебера, хирурга У. Эллса и плотника Дж. Клевели. Значительная их часть воспроизводится впервые.

Третье путешествие Дж. Кука дало бесценную информацию о народах Океании, северо-западного побережья Северной Америки, Алеутских островов и Чукотки. В особенности важны этнографические данные спутников Дж. Кука о Гавайских островах, поскольку архипелаг этот был открыт в ходе последней экспедиции Дж. Кука, и участники ее были первыми европейцами, всгупившими в контакт с местными жителями.

В силу этого, на протяжении 185 лет этнографы неизменно обращались к материалам третьего путешествия Дж. Кука, материалам, как ныне выяснилось, весьма неполным и весьма дефектным. Естественно, что выход в свет нового издания документов третьего путешествия явился выдающимся событием, значение которого несомненно будет оценено положительно и советскими этнографами.

Впервые опубликованные этнографические данные, содержащиеся в извлечениях из дневников У. Андерсена, Д. Самвелла, Ч. Клерка, Дж. Кинга, Т. Эдгара, несут обильную информацию о материальной культуре, обычаях, религии и общественном строе тонганцев, таитян, гавайцев, индейцев северо-западной Америки, эскимосов, алеутов и чукчей.

В рамках настоящей рецензии невозможно дать исчерпывающую оценку этой «дополнительной» информации. Отметим лишь наиболее существенные сведения, которые касаются основных ареалов тихоокеанского бассейна, посещенных третьей экспедицией Дж. Кука.

Острова Тонга. Весьма большой интерес представляет описание этих островов У. Андерсеном. В издании 1784 г. часть его данных была, как правило, без ссылки на источник, включена в дневники Дж. Кука. В новом издании тонганский раздел дневника У. Андерсена с полным основанием может быть назван введенным в этнографию островов Тонга. Его описание как бы предвзряют «репортаж» английского моряка Маринера, который посетил этот архипелаг тридцать лет спустя. У. Андерсен приводит сведения о растительном и животном мире островов (и в частности о флоре и фауне северной группы), впервые открытой в третьем плавании Дж. Кука), о способах обработки земли, приемах рыболовства, одиночных и двойных каноэ различных типов, о жилищах, утвари, одежде, оружии, украшениях, развлечениях и зрелищах, культовых сооружениях, погребальных и жертвенных церемониях, медицинских познаниях. Ценны замечания У. Андерсена о языке тонганцев и лингвистических связях этого архипелага с Новой Зеландией и островами Общества.

Параллельное, в основном более сжатое описание островов Тонга и их обитателей дает Д. Самвелл, приводящий интересные данные о тонганских орудиях труда, местных изделиях и т. д.

Гавайские острова. Как известно, записи Дж. Кука обрываются за месяц до его гибели в связи с чем в его дневнике сравнительно мало места уделено описанию острова Гавайи, открытого при повторном посещении Гавайского архипелага. В старом издании этот пробел в известной степени восполняли данные наблюдений Дж. Кинга.

В рецензируемом издании появился новый источник ценнейшей информации — гавайские записи Д. Самвелла. В основном они велись в январе — феврале 1779 г. во время стоянки кораблей на острове Гавайи, и представляют собой подробное (80 стр.) описание местного населения. Д. Самвелла в меньшей мере, чем Дж. Кука и Дж. Кинга, интересовали особенности общественного уклада гавайцев и система управления, существовавшая на островах этого архипелага. Но зато очень подробно он описал занятия островитян, предметы их материальной культуры, их одежду, дома, хозяйственную утварь. Очень ценно, в частности, описание видов одежды (набедренные повязки *мало*, женские одеяния *пау*, украшенные причьими перьями накладки *аху-ула*, головные уборы *махиоле*), а также циновок, изделий из перьев, различных гавайских кушаний и напитков, в частности *кавы*.

Детально характеризует Д. Самвелл гавайские религиозные церемонии, жертвоприношения, типы храмовых сооружений. Интересны описания приемов рыбной ловли, торговли (меновых операций) и транспортных средств. Пожалуй, именно у Д. Самвелла наиболее четко описывается оснастка гавайских лодок.

Острову Гавайи посвящена также выдержка из дневника Ч. Клерка, которая датируется январем 1779 г.; в ней приведен перечень деревьев, трав и культурных растений этого острова, причем все эти гавайские разновидности идентифицированы Дж. Биглехолом.

Северо-западное побережье Северной Америки. Дж. Кук и его спутники описали индейцев в трех пунктах северо-западного побережья Северной Америки: в заливах Нутка, Принца Вильяма и Кука. В первом случае имели место контакты с индейцами

вакашами (подгруппа нутка), во втором и третьем — с различными племенами группы танаина.

Существенные этнографические сведения, во многом дополняющие данные Дж. Кука, содержатся в дневнике Д. Самвелла и ранее не опубликованных фрагментах дневников Дж. Кинга. Эти материалы охватывают все стороны хозяйственного уклада вакашей и тлинкитов. Особенно ценны описания индейских рыболовных промыслов, местных жилищ, орудий труда, одежды, оружия, пищи, сношений с соседними племенами. Любопытно, что как Д. Самвелл, так и Дж. Кинг обратили внимание на черты внешнего сходства некоторых видов вакашской одежды и оружия с одеждой и оружием новозеландских маори.

Алеутские острова. Параллельные описания обитателей этих островов имеются у Д. Самвелла и Т. Эдгара, причем приводимые ими данные представляют исключительный интерес для истории русских открытий на рубежах Азии и Америки. Известно, что Дж. Кук, подробно рассказывая о своей встрече с Герасимом Измайловым на Уналашке, лишь бегло упомянул о характере русского поселения на этом острове. Более полные сведения содержались в записках Д. Ледьярда, но по объему информации их превосходят сообщения Д. Самвелла и Т. Эдгара. Они характеризуют большой общий дом русских поселенцев, их склады, особенности быта и взаимоотношений с алеутами. В этих же сообщениях читатель найдет детальное описание коренных жителей Алеутских островов, а у Д. Самвелла и интересные подробности, касающиеся одежды алеутов (в частности алеутских *камлеек*), их головных уборов и особенностей их морских промыслов.

В целом, как очищенные от всевозможных искажений записи Дж. Кука, так и дневники его спутников, позволяют по достоинству оценить значение третьего путешествия Кука. Впервые ставшие доступными этнографические материалы У. Андерсена, Дж. Кинга, Д. Самвелла и Т. Эдгара значительно дополняют ту информацию, которая содержалась в весьма неполном первом английском издании 1784 г.

Вступительная статья Дж. Биглехола дает отчетливое представление о ходе экспедиции и ее главных достижениях. К сожалению, однако, автор, затрагивая круг вопросов, связанных с плаванием Дж. Кука в северной части Тихого океана, совершенно не использует работы русских исследователей и весьма бегло описывает русские открытия на рубежах Азии и Америки в конце XVII и в XVIII в. В силу этого раздел, посвященный плаванью Дж. Кука и Ч. Клерка в северной половине Тихого океана, имеет меньшую научную ценность, чем та часть вводной статьи, где речь идет о посещении кораблями экспедиции островов Тонга и Общества и об открытии Гавайского архипелага.

Представляется весьма желательным русский перевод материалов третьего путешествия Дж. Кука. С выходом в свет русского издания дневников этой экспедиции, широкие круги советских читателей и советские специалисты — географы и этнографы — будут располагать всей серией трудов замечательного английского мореплавателя.

Я. М. Свет

НАРОДЫ СССР

В. Е. Носов. *Социально-экономическое развитие народов Енисейского Крайнего Севера.* М., 1967, 184 стр.

Книга В. Е. Носова посвящена большой и важной теме. Достаточно отметить, что письменная история народов Енисейского края, весьма различных по своему хозяйственному укладу, быту и культуре, охватывает почти четыре столетия. Во введении автор сужает тему, определяя предмет своего исследования опыт социалистического строительства на Енисейском Крайнем Севере, а целью его — показ влияния крупнейшего промышленного центра Заполярья — Норильска, на развитие малых народностей Севера.

Рецензируемая работа построена следующим образом: введение, четыре главы: «Из истории освоения Таймыра», «Октябрьская социалистическая революция и построение фундамента социализма на Енисейском Крайнем Севере (1917—1937 гг.)», «Таймыр в период дальнейшего развития социализма (1938—1958 гг.)», «Енисейский Крайний Север в период развернутого строительства коммунизма (1958—1965 гг.)» и приложение — список литературы и хронологический перечень событий на Енисейском Крайнем Севере.